

ЦЕРКОВЬ
НОВОГИРЬЕВО
Евангельских Христиан-Бaptистов

Проповедь об отлучении, прочитанная д-ром Мартином Лютером, августинцем в Виттенберге

1520 г.

ВО-ПЕРВЫХ, поскольку мы слышали, что причастие святого тела Христа — это признак общения всех святых, то нам необходимо также знать, что такое отлучение, которое властью духовенства совершается у христиан. Первое и прямое назначение и сила отлучения заключаются в том, чтобы лишить грешного христианина святого причастия и запретить принимать его. Эти термины необходимо рассматривать в неотъемлемой взаимосвязи. Латинское слово «Communiō» обозначает «общение», ученые именно так и называют св. причастие. В противоположность ему есть слово «Excommunicatio», что обозначает исключение из того же общения и что ученые называют отлучением.

ВО-ВТОРЫХ, общение тоже двояко, так же как и в причастии есть два аспекта, а именно, как сказано в проповеди, знак и значение. Первое общение внутреннее, духовное, невидимое, оно в сердце человека. То есть каждый посредством праведной веры, надежды и любви становится частью общения Христа и всех святых, что обозначается и даётся в причастии. В этом работа и сила причастия. Такое общение не может ни дать, ни отнять ни один человек, будь он хоть епископ или папа,

хоть ангел или какое другое создание, но только сам Бог посредством Своего Святого Духа должен излить его в сердце человека, верующего в причастие, как сказано в проповеди. Значит отлучения в этом случае не только не достаточно, его просто не может быть, так как лишь неверие или грех самого человека может отлучить его от общения, равно как отделить от милости, жизни и благословения. Это доказывает Апостол Павел в Послании к Римлянам 8:35, 38, 39: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем», а также Апостол Пётр в 1-м Петра 3:13: «И кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями доброго?»

В-ТРЕТЬИХ, второе общение внешнее, физическое и видимое. Оно обозначает, что человек допускается до участия в св. причастии вместе с остальными. Епископ или папа могут отлучить человека от такого причастия, тем самым искореняя его грешную волю. Это называется отлучением. Раньше такое отлучение использовалось часто и называлось малым отлучением. Потом отлучение распространилось так, что человеку запрещалось погребать, покупать, продавать, торговать, пребывать в любом общении с людьми и, наконец, (как говорили) запрещались вода и огонь — это большое отлучение. Некоторым этого было мало, в дополнение ко всему они использовали против отлученных обычное насилие посредством меча, огня и войны для того, чтобы победить их. Но это — скорее новшество, чем основное значение Писания. Обращение с земным мечом присуще кесарю, королям, князьям и правителям мира, а совсем не духовенству, чей меч должен быть не внешним, но духовным, который есть слово Божие, как говорил Апостол Павел в Послании к Ефесеям 6:17.

В-ЧЕТВЕРТЫХ, внешнее отлучение, как малое, так и большое, было введено Иисусом. Евангелие от Матфея 18:15–17 говорит: «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрёл ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою ещё одного или двух, дабы устами двух или трёх свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе как язычник и мытарь». В Послании к Коринфянам 5:11 Апостол Павел говорит: «Но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остаётся блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или зло-

речивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе». Во 2-м Послании к Фессалоникийцам 3:14 говорится: «Если же кто не послушает слова нашего в сём послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его». Во 2-м Послании Иоанна Богослова 10, 11 сказано: «Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его. Ибо приветствующий его участвует в злых делах его».

Из вышеуказанного мы узнаём, как следует проводить отлучение. Мы должны искать не мести или личной выгоды, что повсеместно вошло в постыдный обычай, а исправления нашего ближнего. Кроме того, наказание не должно доводить до разорения или смерти. Апостол Павел ставит целью отлучения не что иное, как исправление, чтобы, будучи исключённым из общения, человек устыдился. Павел продолжает во 2-м к Фессалоникийцам 3:15: «Но не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата». Сейчас безжалостные тираны обращаются с людьми так, будто они хотят ввергнуть их в ад и совершенно не ищут их исправления.

В-ПЯТЫХ, часто происходит так, что отлученному запрещено принимать участие в св. причастии, а также быть погребённым, и в то же время у него может быть внутренняя уверенность и благоговение в общении Христа и всех святых, что важно для причастия. В противоположность им существуют такие, которые, не будучи внешне отлучены, добровольно принимают участие в св. причастии и в то же время внутренне совершенно отчуждены от общения Христа и отлучены от него, пусть даже они погребены в золотых одеждах под высоким алтарём со всеми почестями, перезвоном и пением. Посему нельзя никого осуждать, будь тот человек отлучен или нет, особенно если он отлучен не для исправления за ересь или грех, так как использование отлучения ради денег или каких-то иных земных выгод — это новшество, не известное ни Апостолам, ни Христу.

В-ШЕСТЫХ, отлучение не означает, как считают многие, отдать душу дьяволу и лишить её заступничества и добрых дел христианства. Ибо там, где в сердце остаётся истинная вера и любовь Божья, там также остаётся истинная общность всех добрых дел и заступничество христианства со всеми плодами св. причастия, так как отлучение есть не что иное, как запрет внешнего причастия или общения с людьми, ничем другим ему и не дано быть. Так же как если бы меня заточили в тюрьму, внешне я был бы лишен общества верных друзей, но всё же не лишен их

благосклонности и дружбы. Таким образом, отлученный должен быть отстранён от общего причастия и общения с людьми, но он не лишается их любви, ходатайства и добрых дел.

В-СЕДЬМЫХ, истинно, что если отлучение наложено верно и заслуженно, оно становится знаком, предупреждением и наказанием, для того чтобы отлучённый признал, что сам предал дьяволу свою душу через злодеяния и грех и лишил себя общения всех святых со Христом. Этот нестерпимый урон греха мать святая церковь хочет показать своему любимому сыну посредством наказания через отлучение и этим привести его от сатаны назад к Богу. Так же как обычная земная мать, грозя и наказывая своего ребёнка, когда он творит зло, не ведёт его к палачу и не отдаёт волкам, не делает из него мошенника, но обуздывает его и показывает тем же наказанием, как такой путь может привести к палачу, и оставляет его при наследстве отца. То есть, когда духовные власти налагают на кого-то отлучение, они должны думать следующее: «Посмотри, ты совершил то-то и то-то, этим ты предал свою душу дьяволу, заслужил гнев Божий, лишил себя общения со всеми христианами и попал для Бога под внутреннее духовное отлучение, не желая ни перестать, ни возвратиться. Хорошо же, посеми и я налагаю на тебя внешнее отлучение перед людьми и к твоему стыду лишаю тебя также причастия и общения с людьми до тех пор, пока ты не придёшь в себя и не принесёшь назад свою несчастную душу».

В-ВОСЬМЫХ, тот епископ, пробст или официал [1], у которого имеется другое мнение относительно отлучения, должен остерегаться, как бы не отлучить себя навечно так, что его не спасёт ни Бог, ни какое создание. Отлучение ни для кого так не опасно, как для налагающих его, даже если оно наложено правильно и единственно из-за злых поступков, потому как они редко или же никогда не считают, не боятся и не задумываются о том, что, может быть, они перед Богом заслуживают тысячу отлучений. Подобно как в Евангелии от Матфея 18:23–30 рассказывается о рабе, который должен был господину десять тысяч талантов и всё же не простил своему товарищу сто динариев: что же тогда будет с этими презренными, жалкими церберами, которые ради денег многочисленными несправедливыми и деспотическими отлучениями довели дело то того, что туркам и язычникам живётся чуть ли не легче, чем христианам? Совершенно ясно, что по сути многие из них сами отлучены перед Богом, лишены плодов причастия и внутреннего духовного общения, и всё же день и ночь они только и делают, что собирают, судят, отлучают и лишают внешнего причастия тех, кто внутренне

в тысячу раз выше перед Богом и кто живет в духовном общении причастия. О, презренная торговля! О, гнусная нажива произвола! Я ещё пока не знаю, были ли эти чинуши [2] и бюрократы уже волками или ещё только станут ими, но их дела — явный пример волчьего поведения.

В-ДЕВЯТЫХ, из этого следует истина, что отлучение само по себе никого не портит, не проклинает, не приносит зла, а наоборот ищет и находит погибающую, проклятую душу, чтобы вернуть её, потому как сущность любого наказания состоит в том, чтобы исправить грех. Отлучение, однако, является чистым и материнским наказанием, поэтому оно не делает никого ни хуже, ни грешнее, а вместо этого назначается только чтобы вернуть внутреннее духовное общение. Тогда оно наложено оправданно, если же не оправданно, то должно быть исправлено. Это подтверждает св. Павел во 2-м Послании к Коринфянам 13:10: «..чтобы в присутствии не употребить строгости по власти, данной мне Господом к созиданию, а не к разорению». Также в 1-м Послании к Коринфянам 5:5, обличая человека, взявшего в жены свою мачеху, он говорит: «Предать сатане во изнеможение плоти, чтобы дух был спасён в день Господа нашего Иисуса Христа». И как уже цитировалось выше — мы не должны считать отлученного за врага, но вразумлять, как брата, чтобы он был устыжен, а не проклят [2 Фесс. 3:15]. Да и сам Христос по Своему человеколюбию не имел власти исторгнуть душу и предать её сатане, о чём Он и говорит в Евангелии от Иоанна 6:37, 39: «... и приходящего ко Мне не изгоню вон... Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить». «Ибо Сын Человеческий пришёл не губить души человеческие, а спасать» [Лк. 9:56]. Если сам Христос и все Апостолы не имеют иной власти, кроме как помогать душам, а также не оставили никакой другой власти церквям, как смеют тогда слепые тираны хвалиться, что имеют власть проклинать, осуждать и разрушать, что запрещает им даже их собственное духовное право. В *lib. vi. de Sen. exc. c. Cum medicinalis* [3] говорится: «Так как отлучение — это не яд, а лекарство, которое наказывает только лишь чтобы исправить, а не умертвить и вынужденный его принимать не пренебрегает им, то и каждый духовный судья должен с усердием стараться доказать, что отлучением не ищет ничего кроме исправления и исцеления».

В-ДЕСЯТЫХ, из нашего текста понятно, что отлучение, если его правильно применять, целебно и безвредно, а не губительно для души, как полагают некоторые слабые, оробевшие души [4], запуганные кощунственным злоупотреблением, несмотря на то, что во времена

Апостолов отлучение было сильно предать тело сатане во изнеможение плоти и умертвить его [5], что и до сих пор происходит там, где судьи налагают отлучение не кощунственной силой, а из кроткой веры и любви. Далее следует, что отлучение подвергает гораздо большей опасности и ужасу тех, кто его налагает, не забываясь о том, чтобы искать лишь исправления и излечения отлучённого, согласно тексту [канонического права]. Потому что отлучение не может быть ничем иным, как добрым материнским кнутом, нацеленным на тело и материальное достояние [6], чтобы никто не был ввержен в ад, но, напротив, чтобы человек спасся от него и был силой перемещён из вечного осуждения в блаженство. Поэтому мы должны переносить его, не страдая от нетерпения, а принимая с радостью и всеми почестями. Но тиранов, которые таким путем стремятся лишь утвердить свою власть, насадить страх и нажиться, не минует ужасное зло, так как они извратили отлучение и его действие и превращают лекарство в яд, стараясь лишь нагнать еще больше страха на уже и так запуганных людей и вовсе не думая об их исправлении. За это им предстоит заплатить высокую цену: горе им!

В-ОДИННАДЦАТЫХ, они придумали себе пословицу, которая гласит: «Справедливо ли отлучение или нет, его должны бояться». Этой пословицей они совершенно свободно оправдывают себя. Хвалятся, раздуваясь, как кобры, отваживаясь идти чуть ли не наперекор небу и грозя всему миру. Этот искусственный страх они насадили повсеместно и насильственным путём, полагая, что в этих словах содержится нечто больше, чем есть на самом деле. Поэтому-то мы и хотим показать их истинную сущность и нанести этому пузырю с его тремя горошинами, издающими такой мерзкий звук, хороший укол. [7] Хорошо, пусть правда, что отлучения следует бояться и не пренебрегать им, будь оно справедливо или нет. Но почему ты относишь это только к отлучению, которое есть материнская розга, а не ко всем остальным большим наказаниям и несчастьям? Или какое величие придал ты отлучению, что страшишься его, ведь нам также следует бояться, когда мы больны, бедны, оклеветаны, презираемы, лишены собственности или прибыли или нам отказано в них, либо когда нас тревожат турки и враги налагают на нас дань? И тогда во всех этих и других несчастьях, справедливы они или нет, мы должны бояться, страдать, уступать и всё принимать как заслуженное, как учит нас Господь в Евангелии от Луки 6:30 «Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твоё не требуй назад». Почему же не трепещешь ты, дорогой тиран, когда страдаешь несправедливо, лишаешься прибыли, когда тебя обкрадывают, лишают прав? Почему не задумываешься, что должен в страхе страдать, справед-

ливо это или нет? Или думаешь, что другие обязаны переносить твою власть со страхом, будь она справедлива или нет, а сам ты освобождён от подобной обязанности и тебе не нужно со страхом переносить насилие и несправедливость? Ты ещё узнаешь, что сам тоже человек и имеешь такую же обязанность, которой грозишь другим и которой так кичишься.

В-ДВЕНАДЦАТЫХ, взгляните на эту порочность. Духовные власти вводят отлучение и говорят, что его надлежит бояться и переносить, будь оно справедливо или нет. А вот если с ними самими случается какая-нибудь несправедливость и насилие, они не хотят переносить его даже на копейку, но без малейшего страха предъявляют счета, освобождаются и требуют своё, отвертываясь от Божьей заповеди, в то время как должны бы быть первым примером для других. Если правда, что папа, епископ и все, относящиеся к духовенству, могут безбоязненно противостоять несправедливости, убыткам, презрению, когда дело касается их самих, тогда правда и то, что можно противостоять отлучению и отвергать его так же решительно, как те отстаивают свое. Ибо Божья заповедь не делает различия, она одинакова для каждого человека. Не дай Бог, конечно, но человек должен со страхом терпеть всё, как нас учит Евангелие, будь то отлучение или какое другое несчастье. Смотри же — если кто поступает с тобой несправедливо, отнимает твой доход, а ты не терпишь этого со страхом, а наоборот хочешь запугать его отлучением, особенно если стремишься не к исправлению [обидчика], но к собственной выгоде и удовлетворению своей прихоти, тогда ты хуже его. Ибо себя ты хочешь избавить от страха, а его наоборот утратить, на что у тебя нет никакого права. И он еще должен жить по Евангелию, которое ты сам попираешь?! Да как ты потом будешь Богу в глаза смотреть?! Посему, когда они говорят: «Нашего отлучения должны бояться независимо от того, справедливо оно наложено или нет», мы на это отвечаем: «Да, это правда, но правда также и то, что твоё несправедливое отлучение ни для кого так не вредно, как для тебя самого, твоей души и тела, да и справедливое отлучение для тебя опаснее, чем для меня. Поэтому следует тебе со страхом переносить свои потери, будь они заслуженны или незаслуженны. И то, что ты внушаешь мне по поводу отлучения, то же самое говорю тебе и я по поводу твоих страданий. Если бы разбойник украл мой сюртук и сказал: «Ты должен переносить это со страхом и смирением», я бы ответил: «Не из-за твоей кражи, которая не вредит мне, но по заповеди Христа». Итак, я страшусь твоего отлучения не ради самого отлучения, которое вредит тебе больше, чем мне, а ради заповеди Христа.

В-ТРИНАДЦАТЫХ, хотя и верно, что отлучения нужно страшиться, независимо от того, справедливо оно наложено или нет, отлучающий всегда находится в большей опасности, чем отлучаемый. Единственная опасность для отлучённого — это пренебрежение отлучением и не следование ему (будь оно справедливо или нет). Перед отлучающим две опасности: во-первых, то, что он не переносит несправедливость со страхом; во-вторых, что он безбоязненно использует отлучение в качестве мести; в-третьих, что исправление грехов не является единственной целью налагаемого им отлучения, что можно заметить по тому, как отлучающий не обращает внимания на свои собственные грехи и терзает только того, кто доставляет ему неприятности. Всё это противоречит Евангелию. В наше время творится гнусное извращение: исправляя одно зло, отлучающие совершают другое, еще большее [8] — отлучая людей внешне, они себя самих подвергают осуждению внутренне. И ведь вот до чего они ослеплены: кичась тем, что их внешнего отлучения надлежит бояться, и не осознавая, собственного внутреннего проклятия, они еще и вовсе радуются, не испытывая ни малейшего страха, словно одержимые и сумасшедшие. Поэтому у меня нет сомнений, что не Дух Святой придумал эту заносчивую фразу: «Отлучения следует бояться, будь оно справедливо или нет». Не годится христианину, а тем более духовному лицу поступать несправедливо по отношению к другому человеку. Тем более не подобает ему своеволичать и чваниться тем, что его несправедливости следует бояться. Я-то могу сказать: «Мне следует бояться твоей несправедливости», а вот тебе гораздо более следует переживать и опасаться, как бы не поступить со мной несправедливо, тем более, если утверждаешь, что я должен переносить страдания со страхом, ведь мне твоя несправедливость может нанести лишь временный урон, тебе же — вечный. Наше время настолько жестоко и жалко, что эти неистовые тираны публично и без всякого стыда стали хвалиться своим грехом и вечным уроном (такое было бы страшно услышать даже от турков и язычников), лишь бы можно было хотя бы временно посвоеволичать и унижить страдающих в их несчастии, стремясь не к исправлению людей, а лишь к насаждению страха и ложного ужаса.

Одним словом, начальствующие всегда находятся в большей опасности, чем подчиненные, и там, где подчиненным необходимо бояться один раз, начальствующие должны бояться десять раз. Так что нечего отлучающим своеволичать и надмеваться над отлучаемыми, пусть лучше оплакивают самих себя. Ибо, как сказал Мудрец, начальствующим предстоит строгое испытание [9] [Книга Премудрости Соломона

В-ЧЕТЫРНАДЦАТЫХ, было бы гораздо лучше, если бы христиане учили больше любить отлучение, чем бояться его, так же как мы научены Христом любить наказание, боль и даже смерть. Но эти болтуны в вопросе отлучения нажимают как раз только на страх, хотя все остальные неприятности они учат переносить с радостью. Этим самым они показывают свои слепые, богопротивные устремления силой править народом Христовым и держать свободные христианские церкви в западне страха. Посему давайте осознаем, что в отлучении главное, то есть, что переносить его необходимо без страха и нетерпения по двум причинам: первое, потому что власть отлучения дана Христом святой матери, христианской церкви, т.е. всему христианскому сообществу. Поэтому во время отлучения мы должны относиться к нашей любящей матери-церкви и Христу почтительно и терпеливо, как и всё, что делают Христос и церковь, нам следует принимать, любить и по-детски бояться. Второе — потому что плод и действие отлучения ещё и полезны и целительны и не вредят переносящему его со смирением и не пренебрегающему им. Возьмём простое сравнение. Когда мать наказывает своего любимого сына, заслужил он это или нет, понятно, что она делает это не из злых побуждений и что это — невредное, целебное материнское наказание, если сын его переносит. Если же он выходит из себя, не прекращает делать того, за что наказан и не исправляется, а вместо этого восстаёт против своей матери и презирает ее, то это в первую очередь вредит ему самому, так как он идёт против заповеди Божьей (ведь Бог заповедал: «Почитай отца своего и мать») и тем самым превращает малое безвредное, хотя и заслуженное, наказание в страшную вину и грех, ведущий, к вечным мукам и осуждению.

В-ПЯТНАДЦАТЫХ, в наше время бывает, что некоторых официалов и их коллег убивают, избивают, сажают в тюрьмы или как-то иначе подвергают их жизнь опасности. Не оставляет сомнений, что такое не происходило бы, или происходило бы реже, не будь у народа заблуждения, что отлучение приносит больше вреда, чем пользы, оттого они и решаются на что угодно и в отчаянии творят такие бесчинства. Как бы ни было это ужасно, это происходит с тиранами по Божьему промыслу, потому как они скрывают от народа пользу и благодать отлучения и злоупотребляют им с одной целью — укрепить свою власть, не ища исправления. Так что, хотя каждый и должен терпеливо переносить отлучение, они тоже не должны презирать бедного человека, грешного ли или невиновного, как говорит Христос в Евангелии от Матфея 18:10 «Смотрите,

не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного». Почему они тогда удивляются, если иногда по Божьему провидению получают удар по голове из-за несправедливого насильственного отлучения и если их повеления не исполняются, ведь они непрерывно и дерзко поступают против заповеди Божьей? В действительности, не правы обе стороны. Однако если бы народу говорилось о необходимой целебной силе отлучения и то, что оно введено и используется не во вред им, но на пользу, было бы меньше сопротивления и больше спокойного послушания, даже любви, благосклонности и уважения, как от всего народа, так и от каждого конкретного человека.

В-ШЕСТНАДЦАТЫХ, в связи с вышеперечисленным народ необходимо учить примерно так: «Дорогие мои! Не терзайтесь из-за тех, кто имеет и применяет власть отлучения, благочестивы они или злы, поступают они с вами справедливо или несправедливо. Власть и отлучение не могут вам повредить, они непременно пойдут на пользу душе, которая переносит и терпит отлучение правильным образом, их злоупотребление не искажает добродетели отлучения. А если его невозможно вынести, старайся освободиться со смирением, не сводя счеты и не воздавая словом или делом. И при этом смотрите не на них, но на вашу дорогую мать-церковь: что тебе до того, через какого человека применяет она к тебе свою розгу и наказание — через добропорядочного или дурного? Это есть и остаётся целительной розгой твоей дражайшей матери». Так повелось с начала времён и так останется впредь, что власть, и духовная, и мирская, даётся больше Пилатам, Иродам, Аннам и Каиафам, чем праведным Петрам, Павлам и им подобным. Как во всех прочих сословиях, так и среди начальствующих больше людей дурных, чем благочестивых. Также нельзя ни предполагать, ни надеяться, что появится когда-нибудь абсолютно благочестивая власть, а если и возникнет где-нибудь доброе правление, начальство и добропорядочное использование власти, то случится это не иначе как исключительно по благодати или по особым молитвам и заслугам, потому что скверных подданных Господь наказывает скверными правителями, как говорится в Книге пророка Исаии 3:4: «И дам им отроков в начальники, и дети будут господствовать над ними». Или: «Вот, Господь... отнимет храброго вождя и воина, судью и пророка, и прозорливца, и старца» и т. д. [Исаия 3:1, 2]. Так как неспособные или злые правители — это наказание от Бога, а среди нас так много заслуживающих оно, нам не следует удивляться, когда власти проявляют по отношению к нам насилие и злоупотребляют своей властью. Следует скорее удивляться и благо-

дарить Бога, когда они не творят насилие и неправду.

В-СЕМНАДЦАТЫХ, из-за избобилия ужасных грехов своих мир переполнен молодыми неблагоприятными и неопытными правителями, особенно в среде духовенства. Поэтому наш век так опасен и нам следует быть очень мудрыми и заботиться о том, чтобы во всём почитать власти и начальства, равно как Христос почитал власть Пилата, Ирода, Анны, Каиафы и мирских князей, и не позволять грубому злоупотреблению и инфантильному правлению прелатов толкать нас на непочтенье к власти. В противном случае мы презираем не только недостойных правителей, но и саму их власть. Вместо этого мы должны радостно нести всякое бремя, что она на нас налагает, или смиренно и почтительно сложить его с себя. Потому как Бог не любит и не терпит, когда человек богохульно и своевольно сопротивляется власти, если только власть не заставляет его выступать против Бога или Его заповедей, несмотря на то, что сама власть может выступать против Бога столько, сколько пожелает или ранить нас, сколько захочет. Ему также угодно Самому судить и выносить приговор великим и могущественным тиранам и помогать угнетённым страдальцам. Поэтому мы должны уступить дорогу Его воле, позволив тиранам пасть под Его мечом и правосудием, и с другой стороны позволить Ему помочь нам, как говорит св. Павел в Послании к Римлянам 12:19 «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: “Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь”».

И всё же необходимо смиренно объяснять этим самым прелатам, особенно их должны обличать проповедники и лишь на примере Писания показывать, что они поступают против Бога и не оправдывают Его ожидания. При этом следует прилежно и искренне молиться за этих людей перед Богом. Как Иеремия написал детям Израиля, находящимся в Вавилоне [Вар. 1:11; Иер. 29:7], что они должны усердно молиться за вавилонского царя, за его сына и его царство, несмотря на то, что тот взял их в плен, истреблял их, подавлял их и производил всяческое зло.

Нам будет легко исполнять это, когда мы поймём, что отлучение и любая несправедливая власть, пока мы их терпим, не могут повредить нашим душам, а также всегда полезны, если только их не презирать. Также они находятся в тысячу раз худшем положении перед Богом, чем мы. Поэтому их стоит больше жалеть, чем преступно презирать. По этой причине и в Законе Моисея есть заповеди, гласящие, что нельзя оскорблять власти, будь они добры или злы и даже если они дают к этому повод. Одним словом, надобно у нас быть злым и инфантильным правителям, если не туркам, значит христианам. Мир слишком зол, чтобы

быть достойным добрых и благочестивых правителей. Надлежит ему иметь князей, воюющих, взимающих оброк и льющих кровь, и духовных тиранов, высасывающих из людей соки и отягощающих их буллами об отлучении, [разрешительными] грамотами и законами. Эти и другие наказания — его заслуженная награда, противоречить которой есть не что иное, как противоречить Божьему наказанию. Насколько смиренно я переносу болезнь, посланную мне Богом, настолько же смиренно должен я переносить и злую власть, посланную мне тем же Богом.

В-ВОСЕМНАДЦАТЫХ, в случае справедливо и заслуженно наложенного отлучения, мы должны больше подумать о том, чтобы выполнить то, что требуется в отлучении — сделать, что следует, или, наоборот, перестать делать то, чего делать не нужно. Ведь отлучение всегда налагается за грех (который гораздо хуже отлучения), впрочем и к этому вопросу, как и ко всем прочим, тоже проявляется неправильное отношение: мы думаем только о том, какую боль причиняет розга, а не о том, за что нас наказывают. Где найти таких людей, которые так же сильно боялись бы грешить и гневить Бога, как боятся отлучения? Получается, что мы больше боимся целительного наказания, чем страшных грехов, но ведь его тоже надлежит сносить и терпеть — так уж мы устроены, что осознаём духовный вред греха слабее, чем ощущаем боль наказания. Впрочем, страх перед отлучением стал слишком силён еще и вследствие тиранического принуждения и угроз духовных судей, держащих народ в страхе перед наказанием более, чем в страхе перед грехом. Если же отлучение несправедливо, нам необходимо остерегаться делать или не делать, молчать или говорить то, за что мы попали под отлучение (если только это можно сделать, не совершив при этом греха и не навредив ближнему), и лучше перенести отлучение смиренно и добровольно умереть отлученным, если по-другому быть не может. При этом не надо бояться, даже если не получим св. причастия и будем похоронены на неосвященной земле. Ибо истина и праведность относятся ко внутреннему духовному общению, и кто пренебрегает ими, тот как раз и попадет под Божье отлучение, которое вечно. От них нельзя отказываться ради внешнего общения, которое несравнимо меньше, или боясь отлучения. Кроме того, причаститься [перед смертью] и быть похороненным на церковном кладбище значит гораздо меньше, чем сохранить истину и праведность. Чтобы ни у кого не оставалось сомнений, скажу больше: не будет осужден даже тот, кто умрет под справедливым отлучением, если только он раскаялся в своём грехе и не отнесся к отлучению с презрением. Ибо покаяние и страдание всё исправляют, будь даже кто эксгумирован или выброшен в реку [10].

В-ДЕВЯТНАДЦАТЫХ. Итак, незаслуженное отлучение гораздо дороже, чем заслуженное или чем внешнее общение. Это благородная и большая заслуга перед Богом, и блажен умирающий под несправедливым отлучением, ибо ради истины Господь навеки увенчает отлученного. В этом случае ему следует воскликнуть, как в Псалме 108:28: «Они проклинают, а Ты благослови». Одного только надо беречься — нельзя с презрением относиться к власти, а о невиновности своей следует говорить смиренно. А там, где это не поможет, мы освобождены и извинены перед Богом. По заповеди Христа в Евангелии от Матфея 5:25 нам следует мириться с нашим соперником. Насколько же более мы должны мириться с властью христианской церкви, применяется ли она к нам справедливо или же нет, достойными или недостойными правителями. Как невиновному ребенку, пусть даже незаслуженно наказанному своей матерью, не вредит несправедливая розга (своим терпением он станет для матери даже еще любимее и приятнее), то насколько дороже мы будем Богу, если претерпим незаслуженное наказание нашей духовной матери, церкви, налагаемое на нас посредством злых властей. Потому что она остается матерью, пока остается Христос, и из-за злых властей она не превращается в мачеху. И всё же прелаты, епископы и их официалы должны проявлять умеренность и не спешить отлучать людей, ибо много отлучать — значит устанавливать много законов и заповедей. А устанавливать много законов — значит ставить бедным душам множество ловушек. Итак, поспешное вынесение чрезмерного количества отлучений не даёт ничего, кроме большого недовольства и повода грешить, это сердит Бога, а ведь отлучение было введено, чтобы умиротворять Его. И если уж мы должны быть покорны отлучению, то они тем более должны направлять, изменять и устанавливать свои заповеди и власть в соответствии с нашими возможностями, нуждами, ради исправления и спасения. Как уже говорил св. Павел, власть даётся не к разорению, а к созиданию.

В-ДВАДЦАТЫХ. Отлучение должно применяться не только к тем, кто противится вере, но и ко всем, кто открыто грешит, как выше указывалось св. Павлом, призывающим отлучать клеветников, ростовщиков, прелюбодейцев, пьяниц и т. д. Как часто в наше время таких грешников оставляют в покое, особенно это какие-нибудь «важные шишки» [11], и, к стыду благородной власти, отлучают только из-за денежного долга, иногда настолько малого, что корреспонденция и [судебные] издержки составляют гораздо больше, чем сам долг. Чтобы это приукрасить, они придумали такое новшество: отлучают, мол, не за долг, а за неповиновение, за неявку в суд. Однако если бы долга не было, они об этом

неповиновении напрочь забыли бы, что мы собственно и видим — многие грехи, в том числе их собственные, оставляются ими без всякого наказания. Конечно, бедняку много раз приходится выказывать неповиновение, когда его заставляют ехать за столько миль, отрываться от своего ремесла и терять время и деньги. Тирания чистой воды, что человеку приходится так далеко добираться до суда. Хвалю таких светских владык [12], которые не терпят подобное отлучение и злоупотребление на своих землях и среди своих людей. Для чего нужны господа и советники, если они в своём городе, общине и среди своих подданных не судят и не разбирают подобные светские дела и долги? Духовная власть должна иметь дело со Словом Божиим, с грехом, с сатаной, она должна приводить души к Господу, оставив земные вопросы светским судьям, как пишет Павел в 1-м Послании к Коринфянам 6:2–3. По нынешним временам людей надо чуть ли не силой «прилучать» к церкви, а не отлучать их от неё.

В-ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫХ. Справедливо или несправедливо отлучён человек, его нельзя выдворять из церкви до тех пор, пока не будут прочитаны Евангелие или проповедь [13], потому как от Евангелия и проповеди нельзя ни отлучать, ни быть отлучённым. Слово Божье должно оставаться доступным для любого слушающего. Справедливо отлучённым как раз более всего необходимо его услышать, чтобы благодаря ему они, по возможности, одумались и исправились. Мы читаем, что в церкви был древний обычай выводить отлучённых из церкви после проповеди. Даже если отлучена вся община, проповедь все равно надо оставить, как если бы отлучения не было. Кроме того, хотя отлученному и нельзя остаться на настоящую мессу после проповеди и подойти к причастию, он все равно не должен оставаться к нему равнодушным, но приходить должен на причастие духовно, т. е. желать его всем сердцем и верить, что причастится духовно, как об этом и было сказано в проповеди о Таинствах.

Конец

© Евангелическое Лютеранское Служение, 2002 г.

Перевод выполнен по изданию: Eyn Sermon von dem Bann//D. Martin Luthers Werke. Kritische Gesamtausgabe. 6. Band. Weimar, 1888 (текст, опубликованный Иоганном Грюненбергом в 1520 г.)

© Перевод с немецкого В. Чуйкиной/Редактор А. Зубцов

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В эпоху средневековья чиновник при епископе для ведения светских дел, судья. См. также острую критику Лютера, направленную против них в работе «К христианскому дворянству немецкой нации» 1520 г. (М. Лютер, Избранные произведения. — СПб: «Фонд Лютеранского Наследия», 1994).

[2] В оригинале «publicusse». Лютер намеренно искажает на немецкий лад мн. ч. от латинского «publicus» (правильно «publici»).

[3] Имеется в виду декреталия «De Sententia Excommunicationis» («О значении отлучения») из Кодекса канонического права (см. Decretalium D. Bonifacii Papae VIII, lib. v, tit. XI, De Sententia Excommunicationis, C. I. CIC 2, 1093). Перевод Лютера немного отличается от текста в указанном издании Кодекса.

[4] Буквально *gewissen* — «совести».

[5] Лютеровское толкование 2 Кор. 5:5, а также Деян. 5:5.

[6] При т. н. «большом отлучении» человек лишался ряда гражданских прав. Лютер считал, что такое отлучение должно находиться исключительно в ведении светских властей, а не церкви.

[7] Имеется в виду средневековая детская игрушка, состоящая из высушенного мочевого пузыря свиньи, заполненного воздухом и сушеным горохом.

[8] Буквально: «Поднимают ложку и наступают на плоску» (нем. поговорка).

[9] Так в Синодальном переводе Прем. 6:8. У Лютера: «Суд Божий постигнет не малых, но могущественных».

[10] Возможно, имеется в виду Джон Уиклиф, тело которого было эксгумировано, кремировано, а пепел выброшен в р. Свифт в 1427 г., а также Ян Гус, прах которого был выброшен в Рейн в 1415 г.

[11] *grosse hansen*

[12] В 1518 г. саксонские князья Георг и Фридрих высказались за то, чтобы духовная юрисдикция распространялась только на духовные вопросы.

[13] В древности христианское богослужение разделялось на две части: литургия Слова, на которой можно было присутствовать любому пришедшему (иначе: *missa catechumenorum*, «литургия оглашенных»), и евхаристическая литургия, на которой нельзя было присутствовать отлученным или некрещеным (иначе: *missa fidelium*, «литургия верных»).